

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ: 5-го мая 1881 года № 5562.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, вступивъ въ управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, я считаю долгомъ своимъ, для успѣшнѣйшаго исполненія возложенныхъ на министерство сіе обязанностей, ознакомить ваше превосходительство, въ самыхъ общихъ пока чертахъ, съ тѣми основными началами, которыя я надѣюсь встрѣтить руководящими дѣятельностью какъ начальниковъ учебныхъ округовъ, такъ и учебныхъ заведеній всѣхъ степеней, для наилучшаго, по мѣрѣ силъ, служенія святому дѣлу народнаго образованія.

Не могу не выразить на первыхъ же порахъ той надежды, которую я долженъ возлагать на сотрудничество гг. попечителей учебныхъ округовъ, какъ ближайшихъ и непосредственныхъ мѣстныхъ помощниковъ министра народнаго просвѣщенія. Сознавая всю невозможность единолично и изъ одного центрального пункта руководить подробностями учебной жизни на огромномъ пространствѣ нашего отечества и при разнородныхъ потребностяхъ его населенія, я обязанъ искать въ попечителяхъ учебныхъ округовъ надежнѣйшія опоры какъ для охраненія и выполненія закономъ установленныхъ правилъ и постановленій, такъ и для того, чтобы министерство народнаго просвѣщенія могло постоянно слѣдить за разномѣстными нуждами и разумными желаніями. Соприкасаясь самыхъ жизненныхъ духовныхъ потребностей всѣхъ сословій и призванное прилагать всѣ свои старанія къ возможному ихъ удовлетворенію, министерство народнаго просвѣщенія менѣе всякаго другого правительственнаго органа можетъ жить въ канцелярской или формальной замкнутости и не прислушиваться голоса общественнаго, въ лицѣ законныхъ его представителей. Сохраняя твердо въ своихъ рукахъ право руководить общимъ направлениемъ, которое должно быть дано духовному развитію народа, правительство со вниманіемъ относится къ ходатайствамъ, обращаемымъ къ нему законнымъ путемъ о нуждахъ, истекающихъ изъ священнѣйшихъ обязанностей къ возрастающему поколѣнію. Какъ высшіе въ районѣ своего управленія представители правительственной заботливости о народномъ образованіи, попечители учебныхъ округовъ, не уклоняясь при исполненіи прямыхъ своихъ обязанностей отъ указанныхъ имъ закономъ путей и охраняя, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, установленныя правила и порядокъ въ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, должны вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ постоянное общеніе какъ съ мѣстными властями, такъ и съ общественною средою служить связывающимъ звеномъ между мѣстными нуждами и центральнымъ управленіемъ. При такихъ условіяхъ дѣятельность попечителей учебныхъ округовъ будетъ на столько же плодотворна на сколько она вызоветъ уваженіе и сочувствіе всѣхъ разумныхъ и благомыслящихъ людей. Не позволяю себѣ сомнѣваться въ томъ, что ваше превосходительство, раздѣляя такой мой взглядъ на свое призваніе, приложите всякое стараніе къ достойному выполненію высокой задачи, довѣріемъ Высочайшимъ на васъ возложенной.

Обращаясь къ учебнымъ заведеніямъ, въ предѣлахъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа на-

ходящимся, я считаю долгом высказать следующие убеждения:

I. Относительно университетов и высших учебных заведений. Говоря об университетах и высших учебных заведениях, желательно бы было исключительно сосредоточиться на заботах о процветании науки и наибольшего развития любви к ней в среде академического юношества; но к крайнему прискорбию, печальным условиям, в которых, в течение последних лет, общественное спокойствие было поставлено в Росс. и преступными попытками крамольного духа, коснулись и в некоторой части юношества, посещающего аудитории университетов и других высших учебных заведений, и нарушая даже в стенах их порядок и тишину, вынуждали их прежде всего заботиться о возвращении этих учебных заведений к единственному их назначению — служить спокойному занятию наукою. Необходимо эта вызывается как оскорблением, которое подобными беспорядками наносится достоинству высших в государстве образовательных учреждений, так в особенности и тем, в чем, который причиняется юношеству, в значительном, конечно, большинстве чуждому преступным увлечением, мешая ему спокойно преследовать свое высшее образование. Остается надеяться, что эти печальные нарушения, внушаемые чаще всего извне, будут явлением только временным; но тем не менее нельзя не относиться к ним с должным вниманием. Высочайше утвержденный, 18-го июня 1863 года, общий устав императорских российских университетов, предоставив университетам широкое самоуправление, возложил на них же, в одинаковой мере, обязанность пещись как о развитии науки и о возбуждении в учащемся юношестве любви к ней, так и об охранении порядка в стенах университетских. Средствами для сей последней задачи являлось: право устанавливать правила об обязанностях учащихся, о порядке в университетах и о взысканиях за его нарушение, избирать лиц для наблюдений за этими порядками и совершать с их надзорными. Обладая ученою коллегиею такими полномочиями и оказывая ей такое обширное доверие, правительство, конечно, пыкало наилучшее, по его мнению, средство, дабы обеспечить учащемуся юношеству возможность приобретения высших познаний и охранить научные его занятия от посягательства на спокойное их течение. Ученое сословие не может не стать на высоту этого доверия, законом ему оказываемого. Не останавливаясь на различных неблагоприятных, в последние годы временно приостановивших полное развитие начал, положенных в основание устава, 1863 года и вызванных исключительно событиями, я считаю, что твердое установление на почве законности отношений ученой корпорации к университету и его слушателям должно послужить вверенным законом достоянием возстановления порядка и тишины и полного возвращения университетов к тем условиям правильной научной жизни, которые одни могут обеспечить успех их деятельности. Личный опыт в прежнее время моего служения в ведомстве министерства народного просвещения, но управлению киевским учебным округом, меня убеждает, что и в самое трудное время смут и наружного нагубного давления на учащуюся молодежь, единственно, твердое, благоразумное действие соединенной ученой коллегиею могло охранить университеты от всякого нарушения в нем спокойствия и порядка. В этом единодушном для преследования одной цели — охранения университета от посягательства на его достоинство, в этой спокойной твердости и исполнении часто трудного гражданского долга, в поддержании и поощрении всех здравых элементов, без сомнения преобладающих в большинстве учащегося юношества, в нравственности учащихся, который наука так легко может дать своим служителям над их слушателями, в собственном уважении к закону и в установленном в словесном и деловом, в этом установлении в среде студентов, лежит залог успеха и оправдание того самоуправления, которое даровано ученой корпорации. На высшем ученом сословии лежит великая перед Россиею нравственная ответственность; ничто не было бы прискорбнее, как необходимость сознаться, что такая ответственность была не по силам для тех, на которых закон ее возложил. Ученым корпорациям выбрана будущность России в лице будущих его образованнейших общественных деятелей; от них зависит доказать, что, служа науке, они служат опорой основанной гражданственности, закону, порядку и доброй нравственности. Уважая их призвание, буду уважать права, законом им предоставленные, ожидая не в меньшей мере исполнения таких обязанностей, которыми с этими правами неразрывно связаны.

II. По средним учебным заведениям. Средние учебные заведения, без различия их учебных курсов, предназначены для общечеловеческого образования приготавливая либо к высшему научному, общему и специальному образованию, либо к реальным профессиям; цель эта прямо указывает на то, чего государство в правах от них ожидать; не одна только сумма извещенных знаний требуется от будущего гражданина: ему не менее нужна крепость нравственной природы и характера. Расположение к серьезному труду, развитие умственных способностей, уважение к началам религии, доброй нравственности, привычка к порядку, к законности, к честному исполнению долга, — вот что среднее учебное заведение, независимо полезного знания, должно стараться дать своему ученику. Приобретение познаний выражается в учебной программе заведения; развитие умственных способностей зависит от способа преподавания; уважение к началам религии и доброй нравственности ученика подчеркивает из уроков Закона Божия, но еще гораздо более из бесед с своими наставниками и из примера жизни их последующих; привычку к порядку, к законности и к труду — из разумной и в особенности осмысленной в своем применении школьной дисциплины. Правительство в правах ожидать от начальников, преподавателей и наставников в средних учебных заведениях, чтобы вся их деятельность, не разрозненная, но совокупная и единодушная, была направлена к возможному достижению такого идеала; большее или меньшее приближение к нему составляет меру достоинства учебного заведения и заслуг его деятелей.

Умственные силы находятся в прямой зависимости от правильности физического развития; искалеченные или надорванные, телесные силы не могут нести тяжести умственной работы, а потому гигиенические условия, как в общей постановке школьной жизни, так и в распространении учебных занятий составляют коренное условие здоровой педагогики. Школа должна доставить отечеству людей здоровых и духом и телом; в этом отношении требования школы должны соразмеряться с силами большинства учащихся. Не сумма познаний, требуемая нашими учебными программами, может показать ся чрезмерною: одна только неравномерность при распределении школьных задач и отсутствие достаточного в определенное время отдыха могут вызвать сильную среднему уровню, обрывать в задачку, надламывающую даже богато-одаренных природою натуры. В этом разумном распределении, равномерности занятий заключается одна из главных их задач, подлежащих разрыву опытных педагогов.

Школа не должна разлучать ученика от семьи: всякая в нем любовь к себе, она должна поддерживать вместе с тем и любовь к семейному очагу. Поэтому, чем больше будет общения между школою и семейством, тем оно лучше; начальники заведений, преподаватели, наставники, должны сочувственно относиться к родителям и их разумным просьбам, не нарушающим правил училищной дисциплины. При постоянном, доброжелательном отношении к семье, школа может благотворно действовать и на свою последнюю. Не должно быть послабления, но требуется лишь сочувственное внимание.

Главным образом, школа не должна жить в узкой замкнутости от общества, она должна иметь с ним общение. Немалое число средних учебных заведений содержится, в большей или меньшей мере, на суммы общественные; в таких заведениях представителям общества закон дает право на участие в заведывании училищами; это право должно быть уважаемо по букве и по духу закона, его даровавшего. Жизнь училищ

должна быть открыта общественному взору: чем она будет правильнее, тем больше в ней будет царить живой дух, а не мертвая форма, тем больше школа будет уважаема и любима. Не строгость дисциплины учебной и воспитательной возбуждает жалобы в благосмысленном обществе — она необходима для исполнения высокой задачи, которую школа несет перед Россиею, ибо дисциплина в жизни создается дисциплиною в школе — но холодный формализм, всякое проявление пристрастности, всякое уклонение от духовно-нравственной задачи, разрывание которой возложено на школу, вызывает справедливые нарекания и заслуженное порицание.

III. По низшим учебным заведениям. Начальное образование недавно возникло в России в правильной форме; поощрение о нем лежит в большой мере на обязанности земства, городских и сельских обществ. Участвуя средствами государственной казны в содержании таких школ, а также учительских институтов и семинарий, правительство, как высший представитель общественных интересов, сохраняет за собою право общего направления этого образования и контроля над его деятельностью. Эти две задачи оно не может передать в другие руки. Для совокупности действий правительства и местного представительства существуют училищные советы; значение и права их должны быть уважаемы. Директоры и инспекторы народных школ, как непосредственные агенты министерства народного просвещения, должны являться агентами заботливости правительства, а не стеснения самостоятельности общественной; сию последнюю они обязаны уважать и поощрять. Законодательные органы общественных нужд по народному образованию и распорядители общественных средств, отпущаемых на оное, имеют право встречать в сношении своих с правительственными агентами уважение, сочувствие и взаимодружеские. Всякое время, потраченное на пререкания, и всякое стремление к присвоению себе неподобающего по закону главенства, будет время потерянное для пользы обществ. Желательно, что бы директоры и инспекторы народных училищ, исполняя в точности обязанности, на них возложенные, были проникнуты чувством, что они служат делу общественному, а не повелевают им. Поэтому на избранном личностей для занятия этих должностей иметь быстрое обращение особое внимание на то, что религиозное образование народа есть главный и краеугольный камень народной школы.

Сообщая, с Высочайшего соизволения, вашему превосходительству такие на первый раз общие взгляды, я обращаюсь к вам и ко всем деятелям народного просвещения с усердным призыванием соединить все наши усилия к единодушному служению священной делу, которому мы себя посвящали. Честно исполняя свою долг, проникнутые духом любви к возрастающему поколению, безусловного уважения к закону, преданности Государю и России, мы усердием, смеем надбавиться, сослужить сильную службу престолу и отечеству.

Подписал: министр народного просвещения, статс-секретарь, баронъ Николай.